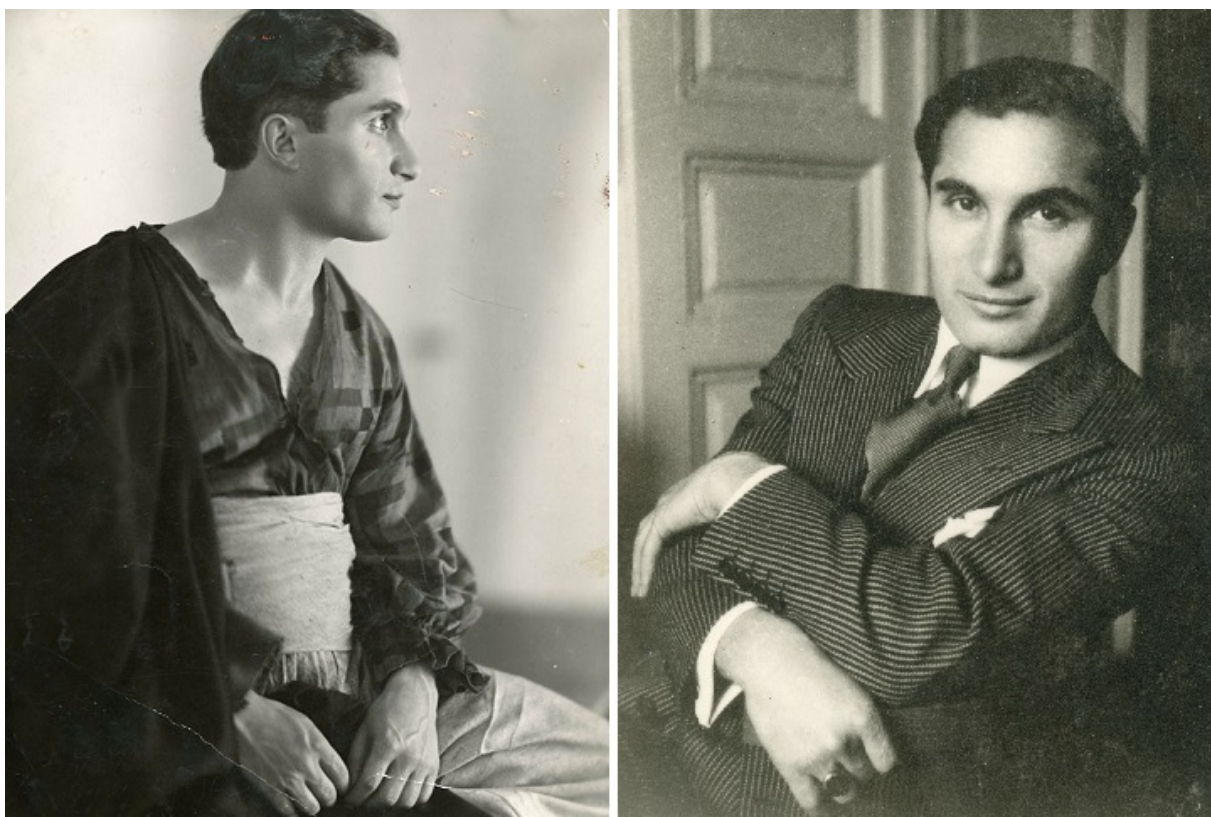

Как уроженец Буковины стал немецким Карузо

Йозеф Шмидт. Фото: josephschmidt-archiv.ch

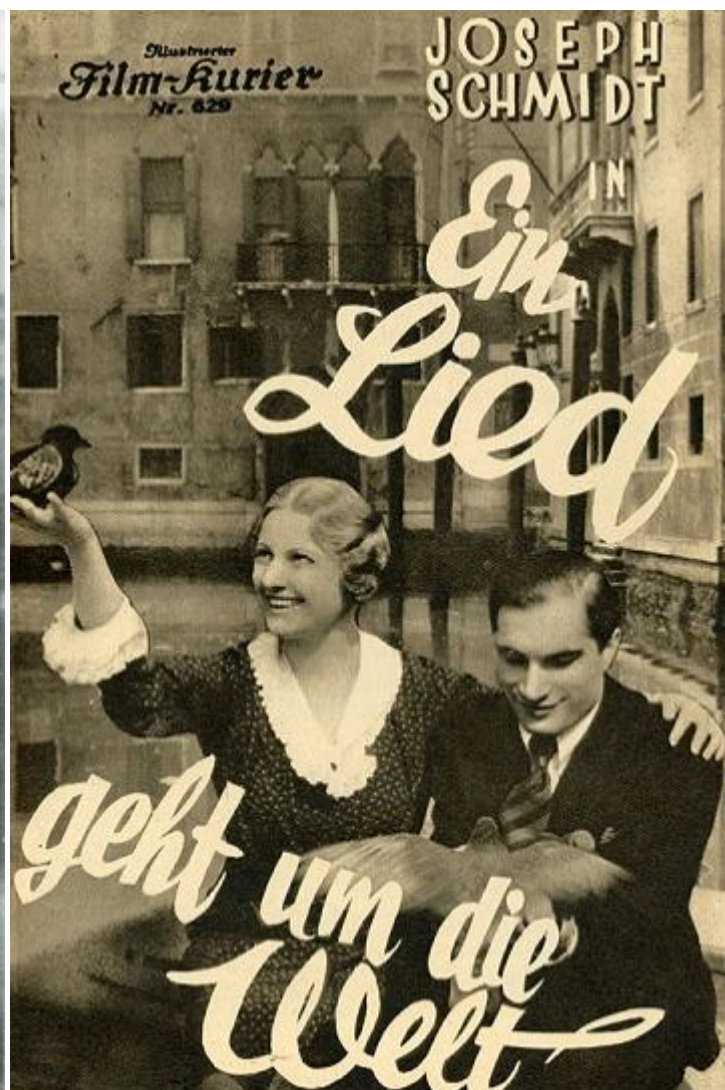
4 мая 1904 года в буковинском местечке Давыдовка родился певец, которого называли и еврейским, и немецким, и «карманным» Карузо.

После переезда семьи в Черновцы ребенок стал заниматься музыкой, в 12 лет был солистом детского хора Темпла — главной реформистской синагоги города, а в 18 началась его карьера кантора. Талант юноши был столь очевиден, что община отправила его на учебу в Берлин, где Йозеф поступил в консерваторию и пел в синагоге «Адат Исраэль». В 1926-м ему пришлось вернуться на родину, чтобы отслужить в военном оркестре румынской армии. После демобилизации кантора вновь ангажировал черновицкий Темпл, но в 1929-м Шмидт окончательно перебирается в Берлин.

В столицу Германии певец переехал по настоянию дяди — Лео Энгеля, родного брата матери. Лео был энергичным предпринимателем и очень хотел помочь племяннику. Впрочем, старту профессиональной карьеры Шмидта помог случай. На местном радио готовили постановку оперы Дж. Мейербера «Африканка», когда возникли проблемы с тенором. Тогда известный голландский баритон Корнелис Бронсгист рекомендовал продюсерам пригласить молодого тенора Йозефа Шмидта для исполнения партии Васко да Гамы. На следующий день после трансляции о 25-летнем Шмидте говорил весь музыкальный Берлин.

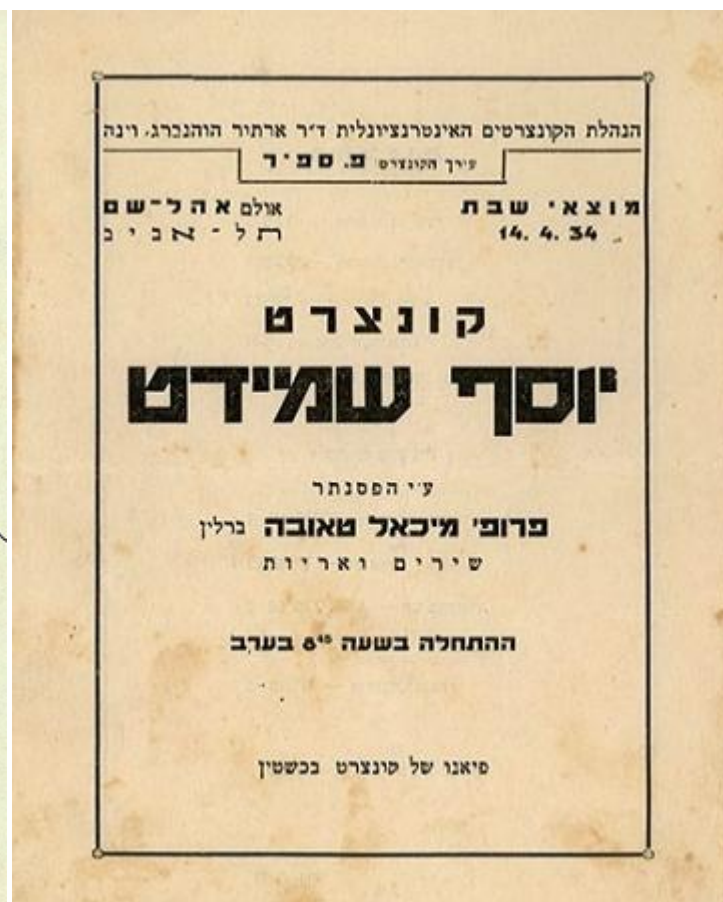
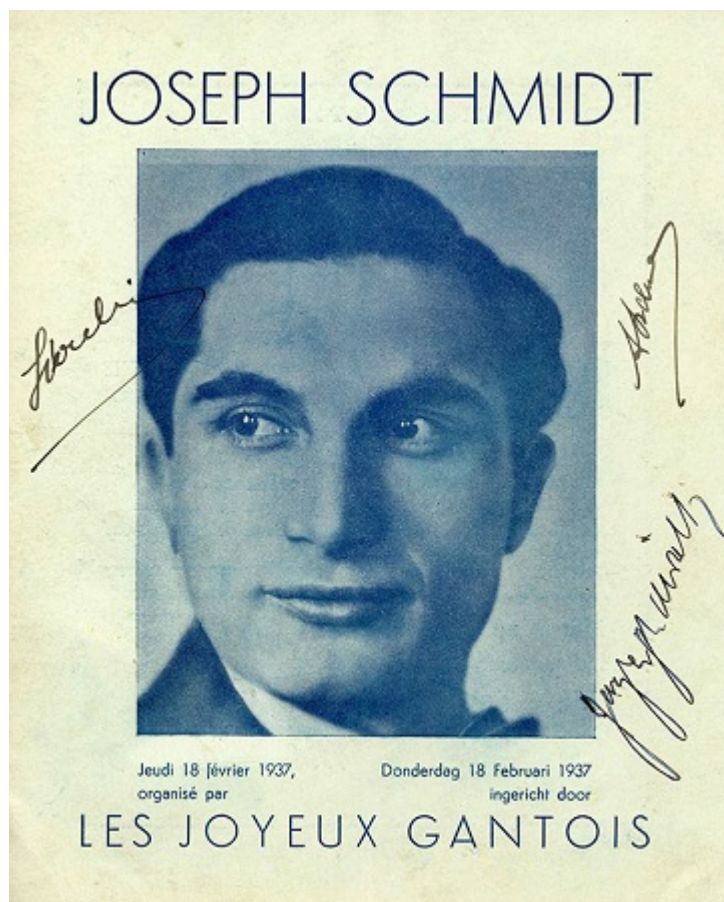
Йозеф Шмидт в одеянии кантора

Постер фильма «Песня идёт по свету»

По драматическому стечению обстоятельств карьерный взлет певца совпадает с ростом популярности НСДАП. К 1933 году он уже звезда — шутка ли, за четыре года работы на Радио-Берлин главные партии в 37 постановках! Тиражи его пластинок бьют рекорды, но, главное — в наступившей эре звукового кино каждый музыкальный фильм с участием Шмидта обречен на успех. 9 мая 1933-го на экраны выходит картина «Ein Lied geht um die Welt» («Песня идёт по свету»), название которой дала [главная музыкальная тема](#) в исполнении буковинского еврея. Нацисты уже у власти, но запретить фильм не могут, разве что изменить его первоначальное название — «Народный певец». Их можно понять — еврей в роли «народного певца» выглядит явным перебором. На премьере присутствует сам рейхсминистр пропаганды Геббельс — он обожает Шмидта и даже предлагает тому статус «почётного арийца».

Недолго думая, в том же году певец покидает Германию, уезжая в Вену. Он продолжает сниматься в кино (уже австрийского производства), гастролирует по Европе, а в 1934-м дает концерты в Тель-Авиве, Иерусалиме и Хайфе, исполняя, в том числе, [еврейскую литургическую музыку](#). В 1937 году он несколько месяцев провел в США, выступая в Нью-Йорке (6 представлений в Карнеги-Холл) и Сан-Франциско. «В этом году мы стали свидетелями двух чудес света: открытия моста Золотые Ворота и концерта Йозефа Шмидта», — писала одна из калифорнийских газет.

Афиши выступлений Шмидта

В Германии его имя еще не под запретом, а в 1936 году главная композиция из фильма «Песня идёт по свету» едва ли не стала неофициальным гимном Олимпийских Игр в Берлине. Кстати, фильм этот пользовался явным успехом в Великобритании («My song goes round the world»), а потом и в США.

Так продолжалось до 1938 года, когда Австрия была аннексирована Третьим рейхом. Из Вены в Лондон бежит постоянный автор Шмидта — композитор Ганс Май, и близкий друг Йозефа — выдающийся тенор, еврей по отцу Ричард Таубер. Уезжает и Йозеф Шмидт. Но куда? В Бельгию. Опять выступления, концерты, голландская радиостанция в Хилверсуме, ведущая трансляцию на всю Европу, записи в компании Odeon/Parlophon. В Бельгии и в соседней Голландии пластинки Шмидта пользуются неизменным успехом.

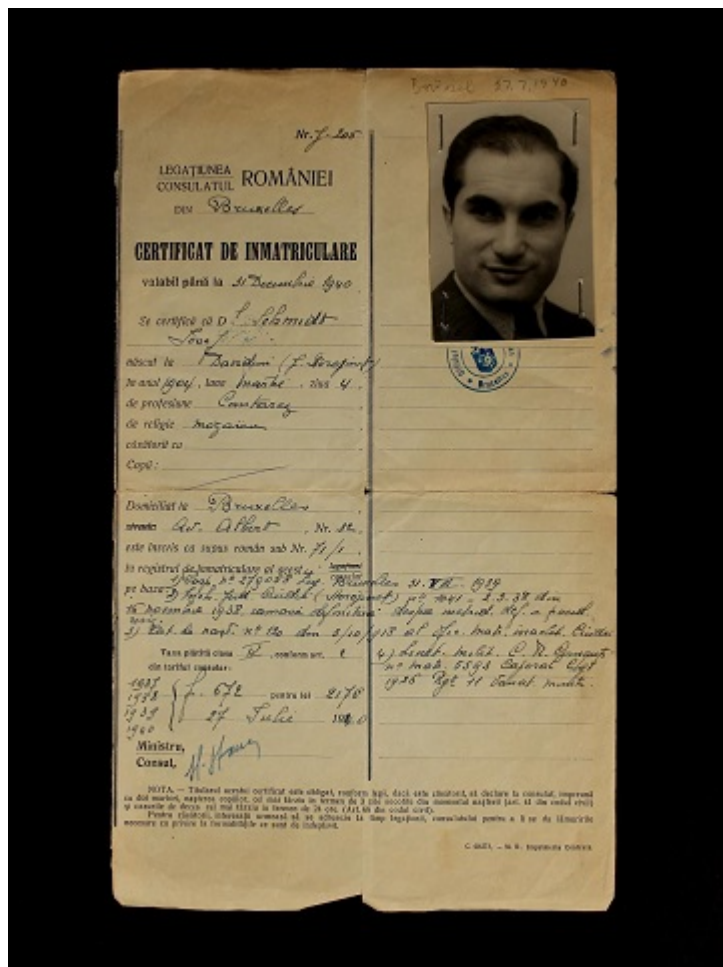
Апофеоз этого успеха — исполнение перед гигантской аудиторией песни [«Ik hou van Holland»](#) («Я люблю Голландию»). Композиция стала хитом, а сам Шмидт — почти национальным героем. Тем временем нацистская Германия оккупирует Бельгию, Голландию и Люксембург, и Шмидт вновь вынужден бежать — на сей раз во Францию. Но вот и Франция капитулирует перед Гитлером, после чего певец перебирается в Свободную зону, контролируемую профашистским правительством маршала Петена. Вскоре евреев начинают преследовать и здесь, и Шмидт подаёт прошение о въезде в нейтральную Швейцарию.

Певец в одном из музыкальных фильмов. Фото: josephschmidt-archiv.ch

Певцу отказывают. Тогда Шмидт предпринимает попытку попасть в страну по поддельным документам, и ему это удаётся. По одной из версий, офицер пограничной охраны заметил подлог, но, будучи поклонником певца, дал добро на пересечение границы. Впрочем, вскоре Йозефа арестовали как нелегального иммигранта, отправив в трудовой лагерь для перемещенных лиц Гиренбад. Обитатели лагеря заняты на физических работах при довольно скудном питании. 38-летний тенор жалуется на боль в груди, но врачи приходят к выводу, что он вполне трудоспособен и просто уклоняется от трудовой повинности. Шмидта возвращают в лагерь, где через два дня — 16 ноября 1942 года — он переносит обширный инфаркт и умирает. Похоронен выдающийся певец на еврейской секции кладбища Фризенберг, в окрестностях Цюриха. Все 350 заключенных лагеря присутствовали на похоронах, несмотря на запрет властей. На следующий день на имя Шмидта пришло приглашение на работу в театр города Винтертур, позволявшее легализоваться...

Мог ли певец избежать такой участи? История не знает сослагательного наклонения, но скорее всего, мог. После гастролей по США и [триумфа в Карнеги-Холл](#) Шмидту предложили остаться, но дядя Лео рекомендовал вернуться в Европу. Вскоре он отправляется в Черновцы навестить овдовевшую мать (к слову, треть всех заработков он всегда отправлял ей). Вообще, о родном городе певец не забывал, в 1933-м, когда местная еврейская община собирала деньги на возведение больницы, он специально приехал и дал благотворительный концерт.

Из Румынии был шанс перебраться за океан, поскольку один из родственников Йозефа владел типографией и мог снабдить его любыми документами. По таким поддельным документам родственник со всей семьей сам покинул горящую Европу. Когда уже шла война, у Шмидта была виза в США. Ему удалось достать билет на один из последних пароходов, но при посадке выяснилось, что место кем-то занято, и Йозеф остался на берегу...

Как я уже говорил, Йозефа Шмидта ещё при жизни называли еврейским Карузо, «карманным» Карузо и т.д. И это не случайно, поскольку итальянский тенор считается лучшим певцом XX века. Мне доводилось видеть много топ-5 и топ-10 лучших теноров минувшего столетия, все они весьма субъективны, но некоторое представление все же дают. Среди множества имен преобладали три: Энрико Карузо, Бенъямино Джильи и Йозеф Шмидт.

Во всех справочниках Йозеф Шмидт определяется как оперный тенор. И это верно, хотя на оперной сцене он практически не выступал. Природа жестоко обошлась с этим человеком. Рост Шмидта едва достигал 150 см, отсюда и одно из его прозвищ. При таком росте даже самые миниатюрные сопрано возвышались над ним. Впрочем, певец компенсировал отсутствие сцены работой на радио, выступлениями в концертах и съёмками в фильмах.

На его могиле над звездой Давида начертано «Ein Stern Fallt...» («Звезда упала...») — название одного из фильмов с участием Шмидта. Я бы выгравировал название другого его фильма: «Песня идёт по свету», дабы напомнить любителям музыки, что у евреев был свой певец уровня Карузо по имени Йозеф Шмидт.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот